

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: «Государственное издательство иностранных словарей», 1955. Т. 4.
3. История СССР. Часть первая. – М.: «Просвещение», 1974.
4. Коркунов Н.М. Указ и закон. – С.-Петербург, 1894.
5. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Издательство БЕК, 1993.
6. История политических и правовых учений. / Под редакцией О.Э. Лейста. – М.: «Юридическая литература», 1991.
7. Селезнёв Г.Н. Вся власть – закону! М., 1997.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (составитель В.А. Томсинов). – М.: «Зерцало», 1998.
9. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР (Доклад на VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1935 года). – М., 1935.
10. Кузнецов И.Н. Компетенция Президиума Верховного Совета СССР и правовые проблемы ее регламентации // «Ученые записки» ВНИИСЗ, М., 1966. Выпуск 8.

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасындағы жарғылық құқық институты қалыптасуының өзекті мәселелеріне арналған. Онда автор нормативтік актілердің осы түрінің орта ғасырлардан қазіргі күнге дейінгі қалыптасуы мен дамуына тарихи-құқықтық анализ береді. Қазақстан Республикасы Президенті Жарлықтарының нормативтік-құқықтық реттелу жүйесіндегі ролі мен маңызын ескере отырып, автор Қазақстанның конституциялық заңнамасы анализі негізінде осы құқықтық институт ғылымының негұрлым терең зерттелу қажеттілігін негіздейді.

Annotation

The article deals with topical issues of formation of the Republic of Kazakhstan Institute enactments of law. In it the author gives a historical and legal analysis of the formation and development of this type of legislation from the Middle Ages to the present day. Given the role and significance of the decrees of the President of the Republic of Kazakhstan in the system of legal regulation, the author, based on analysis of the constitutional law of Kazakhstan, justifies the need for more in-depth study of the institution of legal science.

Ж.А. Кегембаева,

кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОГО ДОСТОИНСТВА

Конституционное право на неприкосновенность личного достоинства составляет охраняемую правовым государством ценность, поскольку присуще любому индивиду, осознающему себя и свое положение в правовом государстве. Достоинство понимается как «осознанное, выраженное вовне состояние развивающихся положительных свойств человека, в совокупности характеризующих его как личность, воплощающую его индивидуальные качества и черты: материальные и духовные, физические, психологические и нравственные, социальные и культурные» [1, с. 102].

Каждый человек имеет право на личную свободу и неприкосновенность личного достоинства. Эти принципы являются фундаментальными для формирования правового государства, и государство должно обеспечить их соблюдение и охрану.

Целям защиты достоинства личности служат нормы Конституции Республики Казахстан о праве на достойную жизнь, о неприкосновенности частной жизни, защите человеком своей чести и доброго имени, запрете сбора информации о частной жизни, запрете насильственного проникновения в жилище и др. Иначе говоря, уважение всех иных прав человека в обществе неотделимо от признания права на честь и достоинство.

Гарантируя право на личное достоинство, Конституция Республики Казахстан говорит о достоинстве человека, охраняя тем самым каждого индивида независимо от возраста, дееспособности и т.д.

Многие нормы уголовного законодательства Республики Казахстан пронизаны заботой о достоинстве человека.

Так, защита чести и достоинства часто взаимосвязана со свободой слова. Последняя допустима лишь в границах, обозначенных Конституцией Казахстана. Осуществление закрепляемых Основным законом прав и свобод, в том числе и свободы слова, не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность [2]. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрены такие составы преступлений, как «клевета» и «оскорбление». При этом клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 129 УК Республики Казахстан), а оскорбление – как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК Республики Казахстан) [3]. Уголовное законодательство определяет и квалифицированные составы данных преступлений – более суровую ответственность влекут клеветнические и оскорбительные публичные выступления и публично демонстрируемые произведения.

Защита чести и достоинства возможна, впрочем, и в гражданско-процессуальном порядке. Для обращения в суд за защитой чести и достоинства необходимо, чтобы сведения: во-первых, получили распространение (не имеет значения, письменный или устный способ распространения сведений); во-вторых, имели ложный характер (распространенные сведения не соответствуют действительности); в-третьих, имели порочащий характер (законодательство не закрепляет перечень порочащих человека сведений, предоставляя такое право суду); в-четвертых, имели утвердительный характер. В случае распространения о человеке подобных сведений единственным способом защиты нарушенного права на уважение чести и достоинства является опровержение.

Кроме того, охране подлежит и доброе имя, деловая репутация, квалифицируемые как нематериальные блага. Нематериальные права и блага, принадлежавшие умершему человеку, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Для защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан допускается право обращения и после его смерти [4, с. 92-93].

В законодательстве принцип охраны человеческого достоинства раскрывается также через запрет подвергать человека пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также – без добровольного согласия – медицинским, научным и иным опытам.

Как закреплено в Конституции Республики Казахстан, «арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда» [2]. При этом лица, содержащиеся под стражей, не должны подвергаться каким-либо лишениям и страданиям, за исключением вытекающих из самого факта лишения свободы.

В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, важным является уважение их прав и свобод, которые, хотя и ограничены, но требуют такой же охраны и защиты, что права и свободы других лиц.

Принцип запрета пыток признан рядом общих и специальных международных актов: Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., а также Стандартными муниципальными правилами обращения с заключенными 1984 г. и другими международными документами.

В соответствии с законом от 29 июня 1998 года Республика Казахстан присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций 39/46 от 10 декабря 1984 г. Надо отметить, что еще в 1987 году Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал данную конвенцию и тем самым взял на себя обязательства установить в уголовном законодательстве ответственность и наказание за пытки. Од-

нако уголовное законодательство Казахстана, бывшей республики в составе СССР, отдельной нормы о пытках ранее не имело.

В Конвенции ООН пытка определена как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. При этом такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия» [5].

В 2001 году Комитет Организации Объединенных Наций против пыток рассматривал отчет Республики Казахстан по данным вопросам и обратил внимание на то, что отсутствие закрепленного понятия пытки как отдельного вида преступления влечет безнаказанность. В соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток в Уголовный кодекс Республики Казахстан была включена специальная статья 347-1, предусматривающая ответственность за их применение.

Часть 1 указанной статьи дает следующее определение пыткам: «Умышленное причинение физических и психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [3].

Как мы видим, казахстанская уголовная норма в точности повторяет определение пытки, данное в Конвенции ООН.

Для сравнения отметим, что по несколько иному пути пошел российский законодатель. В соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток в декабре 2003 года в Уголовный кодекс Российской Федерации также была включена дефиниция «пытки». Однако пытки не стали самостоятельной статьей УК, а были включены лишь в качестве примечания к статье 117 «Истязания» [6].

Действительно, очевидно, что понятия «пытки», «истязания», «мучения», «особая жестокость» схожи между собой по смысловой нагрузке. В словаре С.И. Ожегова слово «жестокий» разъясняется как «крайне суровый, безжалостный, беспощадный» [7, с. 177].

Особая жестокость при совершении преступлений может выражаться в выборе способа совершения общественно опасного посягательства, в обстановке совершения деяния, других обстоятельствах, свидетельствующих о намерении преступника причинить особые мучения жертве. В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется целый ряд норм, дающих характеристику преступлений через подобные понятия. Например, статья 54 УК Республики Казахстан в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, включает совершение преступления «с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего» [3].

Квалифицированный состав преступления составляет убийство, совершенное с особой жестокостью, – п. «д» части 2 статьи 96 УК Республики Казахстан. Особая жестокость является квалифицирующим признаком и для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, а также вреда средней тяжести – п. «г» части 2 статьи 103 и п. «в» части 2 статьи 104 УК Республики Казахстан.

Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется отдельная статья 107, предусматривающая ответственность за истязание, то есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это не повлекло причинение тяжкого или среднего вреда здоровью [3].

Несмотря на внешнюю схожесть деяний, пытки и истязания имеют существенные различия в субъектном составе, поскольку субъектом истязания может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, в то время как по определению, данному в международном правовом акте, пытка имеет специального субъекта – «государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия» [5].

В силу изложенного представляется, что дефиниция пыток в Уголовном кодексе Республики Казахстан по сравнению с определением, данным в Уголовном кодексе Российской Федерации, является более правильной, в силу того, что она точнее соответствует общепризнанным международно-правовым стандартам. К соблюдению таких международных стандартов в сфере уголовного права, направленных на защиту основных прав и свобод личности, должно стремиться каждое государство, признающее себя частью мирового демократического общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – 584 с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изм. и доп.) // Электронный ресурс: СПС «Юрист», март 2010.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Электронный ресурс: СПС «Юрист». – Алматы, 2010.
4. Абдуллина Л.М. Личные права человека в конституционном праве стран СНГ: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... к.ю.н. – Алматы, 2008. – 135 с.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 39/46 в 1984 г. // Электронный ресурс: СПС «Юрист», март 2010.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. // Интернет-ресурс: Законодательство Российской Федерации. – www.garant.ru/doc/main/ukrf/
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1972. – 847 с.

Түйін

Конституциялық құқықтың негізінде жеке тұлғаның қадір – қасиетіне қол сұзғаушылық құқығы әр адамның негізгі және тұғырнамалық құқықтары болып табылады. Мемлекеттің осы құқықтарды қадағалауы және қорғауы құқықтық мемлекеттің қалыптасуының негізі болып табылады. Аталған мақалада автор, қазақстан мен ресей қылмыстық заңнамаларды салыстыра отырып, адамның абыройының және игі – атағының құқықтарын қорғайтын қылмыстық – құқық қорғанудың негіздерін талқылайды.

Annotation

The constitutional law on inviolability of personal advantage is one of the cores and inalienable laws of each person. Observance and protection by the state of these rights is the base to lawful state formation. In given article the author considers bases is criminally-legal protection right on inviolability of personal advantage. Comparing thus norms of the Kazakhstan and Russian criminal legislation.

Г.К. Кулдышева,

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридико-таможенного факультета ОшГУ,
Кыргызская Республика

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В конституциях многих современных государств закреплено и гарантировано местное самоуправление как одна из основ демократической системы управления. Понятие «местное самоуправление» отражает сложное и многообразное явление, формирование и развитие которого зависит от целого комплекса исторических, географических, политических, экономических и других особенностей территории. Оно наиболее полно позволяет реализовать конституционное положение о том, что единственным источником власти является народ [1]. В данном аспекте для уяснения понятия «местное самоуправление» представляется целесообразным соотнести его с понятием «местного государственного управления», не противопоставляя эти понятия друг дру-